

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Проблемы лексикографического анализа языка произведений В. И. Ленина.
Отв. ред. Денисов П. Н. — М.: Наука, 1984. 318 с.

Сборник «Проблемы лексикографического анализа языка произведений В. И. Ленина» — третья публикация Сектора Словаря языка В. И. Ленина Института русского языка АН СССР. (Первый сборник «Слово в языке произведений В. И. Ленина» вышел в 1979 г., второй — «Исследования по языку и стилю произведений В. И. Ленина» — в 1981 г.).

Имея широкий диапазон тематики, рецензируемый сборник подчинен в то же время двум основным задачам: а) решению насущных лексикографических проблем; б) определению главных направлений изучения ленинского периода в истории русского литературного языка. В его двенадцати статьях охвачены проблемы терминологии, синонимии, полисемии, фразеологии, словообразования, «технические» проблемы лексикографического искусства — дефиниции и пояснения, цитирование и иллюстрирование, однородность подачи производных слов и т. д.

В кругу проблем, касающихся лингвистического наследия В. И. Ленина, наиболее актуальным и важным, на наш взгляд, является изучение основополагающей роли В. И. Ленина в формировании терминологии социализма. В этом смысле несомненный интерес представляют статьи П. Н. Денисова «О теоретических проблемах Словаря языка В. И. Ленина», В. П. Даниленко «Специальная лексика в произведениях В. И. Ленина (к проблеме лексикографического описания)», Ю. А. Бельчикова «Замечания В. И. Ленина о словах как историко-лексикологический источник».

Нельзя не согласиться с утверждением П. Н. Денисова, что «такие разделы науки о русском языке, как история литературного языка, историческая лексикология, историческая семасиология и историческая стилистика, еще не достигли желаемой полноты и ясности» (с. 10). Исследования языка произведений В. И. Ленина, «классического образца русской научной и публицистической речи конца XIX — первых десятилетий XX в.» (с. 10), несомненно, восполняют пробел в истории стилиевой дифференциации русского литературного языка, обогащения и унификации его лексического состава, семантического обогащения лексем, приводящего нередко к образованию общественных терминов, выражающих новые понятия.

Язык В. И. Ленина, говорил Ф. П. Филин в статье «О словаре языка В. И. Ленина», принадлежит не только истории, «его серьезное воздействие на состояние и развитие русского литературного языка продолжается и будет продолжаться, поскольку мы все изучаем сочинения В. И. Ленина, идеи которого лежат в самой основе всей нашей общественной жизни» [1]. Это относится и к другим языкам, на которые постоянно переводятся труды вождя мирового пролетариата. Следовательно, авторы сборника объективно ставят вопрос о необходимости интенсивного изучения ленинского наследия в переводах.

Основываясь на терминологии марксизма, В. И. Ленин создал новую общественно-политическую терминологию, отражающую специфику общественных отношений в России в период строительства социалистического общества. Владея в совершенстве понятийными системами как классических, так и современных языков, их научной терминологией, В. И. Ленин использует национальные и интернациональные языковые средства для создания новых терминов, дает рекомендации о возможности применения старого термина для нового понятия путем наполнения его новым содержанием. На этот аспект при анализе языка произведений В. И. Ленина необходимо обращать особое внимание, потому что термины как выразители новых отношений, рождались в русском языке, тотчас заимствовались или калькировались украинским и белорусским языками, тем самым предопределяя синхронное развитие восточноевропейской терминологии социализма и, конечно, закладывая фундамент общего лексического фонда многонациональных языков Советского Союза.

П. Н. Денисов формулирует принципы переноса идей системности языка и его уровней (в частности, идеи системности словарного состава как лексического уровня языка, основной единицей которого является слово) на составление словаря. В то же время она заявляет, что «и после создания Словаря языка В. И. Ленина изучение основ марксизма-ленинизма будет происходить не по словарю, а по первоисточникам, т. е. по текстам ленинских работ. Эта известная „семантическая прибавка“, получающаяся в тексте, если его содержание сопоставлять с суммой лексических значений со-

ставляющих данный текст слов, онтологически является частью иных систем: культуры, науки, общественного сознания в целом» (с. 33). Отсюда логический вывод автора: «Системный анализ ленинского лексикона должен показать, что для лексики возможна своя микропериодизация истории русского литературного языка в XIX—XX вв.» (с. 33).

Мы склонны считать, что уже имеющиеся исследования языка В. И. Ленина показывают правомерность выделения ленинского этапа в развитии определенных подсистем русского литературного языка конца XIX — первой половины XX в., в первую очередь общественно-политической терминологии.

В. П. Даниленко, подчеркивая роль В. И. Ленина в формировании терминологии, утверждает, что «для составителей будущего Словаря языка В. И. Ленина конкретные материалы с ленинскими определениями, представляющими собой строго логические, научные определения, или этимологические справки, или другие виды пояснений слов-терминов, должны стать исходными, отправными материалами для отработки моделей определения» (с. 46). Говоря о целесообразности рассмотрения терминов как самостоятельных лексических единиц, В. П. Даниленко не случайно останавливается на образовании русских терминов путем структурного калькирования или семантической интерференции. Прежде всего имеются в виду, несомненно, русские термины марксизма, нашедшие в трудах В. И. Ленина свое дальнейшее развитие. Располагает к размышлениям вывод автора о необходимости изучения тех внутрисистемных связей, которыми соединяются (на разных основаниях) термины (и соответственно понятия) в науке (например, парность категорий в философской терминологии и др.), о потребности учитывать деривационную однотипность слов-терминов, а также их словообразовательную и смысловую производность.

Представляют интерес рекомендации В. П. Даниленко относительно «реального комментария» к терминам, выражающим понятия, которые носят «энциклопедический» характер, соотносятся с определенными явлениями общественной жизни, ограниченными хронологическими рамками. «Элемент энциклопедизма» в комментариях к терминам такого рода, как правило, содержит необходимые, хотя иногда только частичные сведения о мотиве образования слова-наименования, о времени распространения данного явления, о конкретных его представителях и т. д. Считаю, что В. П. Даниленко выдвинула принципиально важные лексикографические положения, исходя из которых изложила обоснованную концепцию описания терминологической лексики в Словаре языка В. И. Ленина.

Основой филологического и политического аспектов изучения общественно-политической терминологии является ленинская теория отражения, предусматривающая подход к термину не только как к лингвистической, но и как к отражательно-познавательной единице. В этом смысле интерес представляет ста-

тья Ю. А. Бельчикова, посвященная замечаниям В. И. Ленина о словах как историко-лексикологическом источнике.

Специфика репрезентации социальных явлений языковыми знаками состоит в том, что один из элементов гносеологической ситуации — познающий субъект, фиксируя познаваемый объект (реальную действительность) в языковом знаке (термине), не всегда заинтересован в отражении настоящей сущности данного объекта. Именно поэтому В. И. Ленин утверждал, что злоупотребление словами — самое обычное явление в политике. В то же время он придавал громадное значение социальной оценке слов, которые приобрели высокий авторитет в силу обозначаемых ими понятий среди рабочего класса, всего трудового народа.

Убеждение Ю. А. Бельчикова в целесообразности отражения в Словаре языка В. И. Ленина социальной оценки слов политического содержания базируется на марксистско-ленинской концепции общественно-политического термина. В наше время, когда антикоммунисты из числа буржуазных и социал-реформистских теоретиков предпринимают все более яростные атаки на социализм, защищая устои капитализма, задачу составителей Словаря языка В. И. Ленина мы видим в том, чтобы политические замечания вождя использовать как оружие борьбы против современных буржуазных идеологов. Поставленный в статье Ю. А. Бельчикова вопрос о необходимости дальнейшей разработки положений В. И. Ленина, в которых затрагивается теоретический, концептуальный характер политических терминов, ждет своего углубленного изучения с точки зрения отражения идеологической сущности общественно-политических терминов в Словаре языка В. И. Ленина.

Конкретная реализация принципа деления лексики на слова, не имеющие толкований, и слова, имеющие толкование, требует определенной модификации применительно к лексике промыслов и кустарной промышленности, широко используемой в трудах В. И. Ленина по экономике дореволюционной России. Этому вопросу посвящена статья Е. В. Карпинской, в которой намечены принципы группирования исследуемой лексики и ее толкования в Словаре языка В. И. Ленина.

Интересной представляется статья Е. Л. Лилеевой, написанная на основе анализа свыше четырех тысяч слов из произведений В. И. Ленина, не зафиксированных в толковых словарях современного русского языка. Ценность статьи усматриваем прежде всего в том, что анализ этих слов дает богатый материал для изучения закономерностей развития словарного состава конца XIX — первых десятилетий XX в., наименее изученного в истории русского литературного языка.

Проект Словаря языка В. И. Ленина предполагает широкое использование ленинских пояснений, включение их в состав словарных статей. Ввиду этого требуется их описание, классификация и, очевидно, истолкование. Именно эти задачи ставит статья В. В. Бакеркиной «Ви-

ды пояснений в тексте произведений В. И. Ленина». Автор статьи предлагает отдельные приемы ввода пояснений в авторский текст, определяет специфику поясняемых единиц.

Нам кажется, что рядом с определением, описанием, расфировкой сложносокращенных слов, этимологической справкой (с. 156) целесообразно поставить такое продуктивное и меткое пояснение, как глоссарий, которое характерно для революционно-демократической публицистики и для марксистской литературы. В русских переводах произведений К. Маркса и Ф. Энгельса он представлен так же широко, как и в научных, публицистических трудах В. И. Ленина. Требуют дальнейшего исследования ленинские пояснения-антитезы, один из сложных приемов лексической организации ленинского текста.

Проблемам потенциального слова в Словаре языка В. И. Ленина посвящена статья Л. П. Катлинской, написанная на материале приставочных образований с *не-, без-, анти-, против-*. В ней автор излагает свою точку зрения на семантические и функциональные особенности производных слов, регулярно создаваемых по действующим в языке словообразовательным моделям. Мы вполне согласны с утверждением Л. П. Катлинской, что особенность отношений производности можно охарактеризовать «как специфичность значения таких производных, которое формируется не путем абстрагирования до уровня единого понятия в системе лексических тождеств и противопоставлений, а на уровне грамматических абстракций» (с. 212). К сожалению, автор статьи, так глубоко исследовав семантизацию потенциально слова, не рассмотрела в таком же ракурсе окказионализмы. Как индивидуально-авторские образования В. И. Ленина они именно в плане лексикографического описания ждут своего дальнейшего выявления и объяснения с позиции «речетворчества говорящего».

И с точки зрения теоретического изучения лексического и лексикофразеологического материала, и в плане составления Словаря языка В. И. Ленина важное место занимает проблема последовательного толкования однотипного материала, тем более, что представление об однотипности «может иметь самые различные интерпретации как в лексикографии, так и в смежных науках, да выводы которых лексикография опирается, в первую очередь, — в лексикологии» (с. 176). Исследованию однотипности при словообразовании посвящена статья В. Н. Хохлачевой. Предложенный автором принцип разработки типологии значений одноструктурных лексических единиц, проиллюстрированный на группе производных слов как объекте лексикографического описания их в Словаре языка В. И. Ленина, мы считаем перспективным и для лексикографической практики вообще, и для реализации поставленной задачи полного охвата лексического и лексикофразеологического материала в том объеме, как он представлен в 55 томах Полно-

го собрания сочинений В. И. Ленина.

Отбор иллюстративного материала при составлении Словаря языка В. И. Ленина, бесспорно, одна из сложнейших практических задач. Поэтому важно разработать конкретные рекомендации, касающиеся работы с цитатой, с иллюстративным материалом, притом такие, чтобы ими пользовались все составители Словаря языка В. И. Ленина. В этом плане несомненный интерес представляет статья Т. Ф. Ивановой, тем более, что в ней не только рассматриваются особенности иллюстрирования словарных статей в Словаре языка В. И. Ленина, но и предлагаются общие принципиальные рекомендации. Удачным считаем описание пословиц применительно к задачам лексикографирования их в Словаре языка В. И. Ленина в статье Л. А. Морозовой. Автором статьи предпринята попытка определить системообразующий принцип, предполагающий возможность не только полной, но и системной подачи пословиц в Словаре языка В. И. Ленина. Нельзя не согласиться с автором, что грамматический базовый компонент может повлечь за собой необходимость изменения по форме и составу других компонентов, что приводит к расширению синтаксического масштаба пословицы до уровня сложного предложения. Отсюда вопрос о возможности и целесообразности отражения всего разнообразия варьирования пословиц в Словаре языка В. И. Ленина. Хотя он и остается открытым, акцент именно на сложных моментах появления факультативных компонентов в структуре пословиц Словаря языка В. И. Ленина даст толчок для дальнейшего изучения образных «самозамкнутых целых» не только как таковых, но и в процессе трансформации, семантического углубления и лексического обрастания, разнообразного варьирования. Теоретический вопрос трансформации, связанный с проблемой вариативности, нашел определенное решение в статье Л. А. Морозовой не только в лексикографическом ключе, но и в лексикологическом. Это, несомненно, скажется на качественной стороне отражения в названном словаре фразеологического богатства языка В. И. Ленина.

Если описанию разнообразных групп слов в произведениях В. И. Ленина в сборнике уделено достаточно места, то парадигматическим отношениям в системной организации лексики его работ полностью посвящена только статья Е. М. Алехиной и отдельные фрагменты статьи Л. Э. Князевой.

В общелитературном языке синонимы считаются одной из важных системоформирующих категорий. «Авторское использование синонимов, — пишет Е. М. Алехина, — отражает общеязыковую синонимическую систему, но при этом характеризуется индивидуальными особенностями, свойственными только этому автору» (с. 118). А если так, то следует учитывать, что некоторые слова, зафиксированные в словарях синонимов современного русского литературного языка в составе одних синонимических рядов, в практике употребления В. И. Ленина относятся к другим.

Ждет своего определения и принцип отражения в Словаре языка В. И. Ленина терминологической синонимии. В частности, появившись в познавательном процессе как дифференцированный знак, общественно-политический термин в дальнейшем используется как средство познания, приобретая определенные семантические признаки, в связи с чем увеличивается или уменьшается степень его синонимичности. И как следствие — образование идеографических синонимов с несопадающей коннотативностью, употребляемостью, сочетаемостью. Как отразить все это в Словаре языка В. И. Ленина? Частичный ответ на этот вопрос находим в статье Л. Э. Княzewой, рассматривающей на примере слова *болото* в сопоставлении с немецким и французским языками динамику развития слова при семантическом калькировании. Однако некоторые положения Л. Э. Княzewой не представляются безупречными. Прежде всего это касается следующего суждения: «Однако важно учитывать, что процесс образования марксистской терминологии нередко пересекается с процессом иноязычных влияний» (с. 306). Во-первых, о терминологии какого языка идет речь, во-вторых, о каком пересечении можно говорить, если вся терминология марксизма формировалась на национальной и интернациональной основе? Влияние немецкой терминологии марксизма на формирование русской ощущалось сильнее, чем на формирование любой другой, потому, что первый перевод «Капитала» К. Маркса был сделан именно на русский язык, влияние которого в деле создания национальной терминологии марксизма ощутили все славянские языки, тем более,

что в русском языке она прошла фильтрацию и дальнейшую разработку в трудах В. И. Ленина.

Разгаданное наукой замечательное свойство слова (обобщать действительность, выразить определенный смысл и в то же время раздвигать до бесконечности свои потенциальные глубинные возможности), осмысленное авторами рецензируемого сборника применительно к лексическому богатству языка В. И. Ленина, предопределило единственно правильный системный подход к составлению Словаря языка вождя: научно обоснованные классификации ленинского словника на основании логического деления с учетом разнообразных коннотаций. Именно такой подход подтверждает слова ответственного редактора рецензируемого сборника П. Н. Денисова: «Словарь языка В. И. Ленина стоит на прочном теоретическом фундаменте» (с. 8) и в то же время раздвигает перспективы дальнейшего комплексного изучения, «анатомического» анализа средств выражения идейного и фактического содержания всех многочисленных и многоплановых работ В. И. Ленина с учетом его индивидуальной авторской манеры на общем фоне достижений русского литературного языка его исторической эпохи.

Панько Т. И.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слово в языке произведений В. И. Ленина. Отв. ред. Хохлачева В. Н., Горшков А. И. М., 1979, с. 6.

Русса-башкортса, башкортса-русса ижтимағи-политик терминдар һүзлеге. ◇ Русско-башкирский, башкирско-русский словарь общественно-политических терминов. Одобрен Терминологической комиссией при Президиуме Верховного Совета Башкирской АССР. Сост. Ассямов З. З. Под ред. Ураксина З. Г. 1-е изд. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 160 с.

Рецензируемый труд представляет собой два самостоятельных словаря, объединенных в одной книге. Они отличаются не только национальным различием заглавного слова, но и характером лексикографической подачи материала. Первый словарь представляет собой переводной толковый русско-национальный терминологический словарь и относится к типу распространенных терминологических словарей. Второй — переводной национально-русский терминологический словарь — менее распространенный тип. Русско-башкирский словарь содержит 2033 словарные единицы (с. 14—121), а башкирско-русский — 1508 единиц (с. 124—160).

В башкирско-русском словаре исконные башкирские слова вместе с освоенными арабско-персидскими составляют 515 единиц, что равно 34% всего материала; интернациональные заимствования составляют 275 слов, или 18%; русские заимст-

вования — 78 единиц, или 6%; термины, образованные на базе сложения интернациональных или русских слов с башкирскими элементами, составляют наибольшую часть — 640 слов, или 42% материала. Процент интернациональных и русских слов в башкирской терминологии значительно повысился бы, если бы в башкирско-русскую часть были включены 798 интернациональных и русских заимствований, оформленных по правилам русской орфографии.

Общественно-политическая терминология в составе лексики современного башкирского литературного языка занимает значительное место, что находит отражение и в общеязыковых словарях.

Научная разработка терминологической лексики, в том числе работы по собиранию и совершенствованию общественно-политической терминологии, начинаются лишь в советское время — после победы Великой Октябрьской социа-